

*Зарубина Л.В.,
студент магистратуры, 3 курс,
Северный (Арктический) Федеральный
университет им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Архангельск*

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ
УСТАНОВЛЕНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ**

***Аннотация:** В статье обозначены и рассмотрены обстоятельства, наиболее важные и одновременно вызывающие наибольшие трудности в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в отношении представителей власти.*

***Ключевые слова:** представитель власти, обстоятельства преступления, провокация, сотрудник правоохранительных органов.*

***Annotation:** The article identifies and considers the circumstances that are most important and at the same time cause the greatest difficulties in proving in criminal cases about crimes committed against government officials.*

***Key words:** representative of the authorities, circumstances of the crime, provocation, law enforcement officer.*

Как справедливо отмечают В.И. Комиссаров и П.А. Холопов: «знание обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет определяющее значение для раскрытия и расследования преступлений»¹. Положениями ст. 73 УПК РФ установлен общий (типичный) перечень обстоятельств, которые необходимо

¹ Комиссаров В.И., Холопов П.А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, при злоупотреблении должностными полномочиями, совершаемом должностными лицами пограничных органов // Российский следователь, 2014. – № 9. – С. 10.

доказать по каждому уголовному делу. Между тем, отдельные виды преступлений характеризуются не только определенными особенностями их уголовно-правовой характеристики, но также и специфичным механизмом их совершения, что, в свою очередь, обуславливают потребность в конкретизации положений вышеотмеченной статьи. Уже на стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, возникает необходимость установления дополнительных обстоятельства. Такие обстоятельства могут не только облегчить дальнейшее производства по соответствующему уголовному делу, но также могут и являться краеугольными камнями в конструировании всего состава расследуемого преступления, без установления которого говорить о таком преступлении будет попросту невозможно.

К числу таких обстоятельств следует отнести принадлежность пострадавшего лица к числу субъектов, которых можно считать сотрудниками правоохранительных органов (в смысле ст. 317 УК РФ) либо представителями власти (в смысле ст. 318 УК РФ), а также факт исполнения таким лицом в момент совершения в отношении него преступления своих должностных обязанностей, которые, в свою очередь, должны быть связаны с охраной общественного порядка и общественной безопасности либо с реализацией иных полномочий в качестве представителя власти.

Также, к числу обстоятельств, которые необходимо установить в дополнение к обстоятельствам, содержащимся в перечне, установленном ст. 73 УПК РФ, следует отнести обстоятельства, свидетельствующие о соблюдении потерпевшим порядка исполнения возложенных на него должностных обязанностей либо реализации соответствующих полномочий в качестве представителя власти (наличие законных оснований для использования представителем власти имеющихся у него властно-распорядительных полномочий, отсутствие со стороны потерпевшего провокационных действий либо факта превышения своих полномочий и т.д.).

Наиболее трудным в установлении и доказывании, но при этом довольно часто встречающимся явлением при совершении преступлений анализируемой категории является провокация. Трудности с отнесением тех или иных действий к числу провокационных объясняются, прежде всего, отсутствием необходимой нормативно-правовой базы, регламентирующей данный вопрос (в том числе отсутствие легального определения указанного понятия и соответствующих критериев, по которым можно было бы определить целесообразность отнесения тех или иных действий к числу провокационных), в связи с чем суды при вынесении решения не уделяют достаточного внимания исследованию указанного вопроса.

В юридической литературе под провокацией предлагается понимать склонение другого лица к совершению преступления любым способом, направленным на формирование и реализацию конкретного (определенного) умысла, в целях привлечения к уголовной ответственности, дискредитации или шантажа этого лица². Применительно к преступлениям, совершенным в отношении представителей власти, провокация может выражаться в определенных негативных замечаниях или высказываниях со стороны потерпевшего, грубом или бестактном поведении, необоснованном применении физической силы либо специальных средств и т.д.

Также, следует выяснять, находился ли потерпевший в исполнения своих должностных обязанностей и совершения в отношении него преступления в форменной или гражданской одежде. Факт нахождения в потерпевшего в форменной одежде хоть и не свидетельствует однозначно об исполнении им в указанный период своих должностных обязанностей (как и, наоборот, факт нахождения потерпевшего в гражданской одежде не означает, что им в указанный период не исполняются соответствующие должностные обязанности³), все же имеют очень важное значение для составления

² Демчук С.Д. И вновь о провокации преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. – № 2 (32). – С. 103.

³ Приговор № 2-22/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 2-22/2019 (Верховный Суд Республики Башкортостан, Республика Башкортостан) // СудАкт.

полноценно картины произошедшего и его более глубокого понимания, а в отдельных случаях учитывается судом при назначении итогового наказания⁴. В случае же нахождения потерпевшего в гражданской одежде обстоятельствами, свидетельствующими о его принадлежности к тому или иному правоохранительному органу либо иному государственному органу могут свидетельствовать то, как потерпевший представился (звание, должность), так и служебное удостоверение, которое он также обязан предъявить в случае обращения к гражданину. Судебная практика свидетельствует о том, что в качестве обстоятельства, свидетельствующего о принадлежности потерпевшего к числу сотрудников правоохранительных органов, могут быть отнесены и отдельные разговорные фразы, употребляемые таким потерпевшим (например, «Стой, полиция!» или «Руки вверх, это полиция!»⁵).

Применительно к доказыванию обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, также следует устанавливать признак публичности, под которым, в частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации понимает такую обстановку совершения соответствующего преступления, при которой наличествуют следующие обстоятельства:

- 1) одновременное нахождение в месте совершения преступления многих лиц, в присутствии которых совершается соответствующее преступление;
- 2) цель высказывания оскорбления – нарушения нормальной деятельности соответствующего органа власти, ущемления его авторитета, либо унижения чести и достоинства конкретного представителя власти;
- 3) присутствующие в момент совершения преступления лица не должны относиться к работникам либо сотрудникам организации, представителем

⁴ Апелляционное постановление № 10-4/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 10-4/2020 (Ленинский районный суд, город Севастополь) // СудАкт.

⁵ Приговор № 2-12/2018 2-28/2017 от 11 октября 2018 г. по делу № 2-12/2018 (Верховный Суд Республики Дагестан, Республика Дагестан) // СудАкт.; Приговор № 2-44/2016 2-7/2017 от 3 августа 2017 г. по делу № 2-44/2016 (Кемеровский областной суд, Кемеровская область) // СудАкт.

которой является потерпевший (в решении судебная коллегия не нашла признака публичности по той причине, что гражданин высказался в адрес сотрудника милиции с использованием нецензурной брани лишь в присутствии санитарки медицинского вытрезвителя и фельдшера того же вытрезвителя, при отсутствии там других лиц)⁶.

Кроме того, применительно к случаю совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, необходимо также устанавливать, какие именно оскорбительные выражения были высказаны в отношении представителя власти. Анализ материалов судебной практики показывает, что такие выражения не обязательно должны быть нецензурными и неприличными по своей форме, а могут быть оскорбительными исключительно в конкретной сложившейся обстановке даже в том случае, если в других условиях такие выражения не будут считаться имеющими неприличную форму⁷. Стоит также отметить и то обстоятельство, что не всякое неприятное с точки зрения его субъективного восприятия потерпевшим словесное выражение следует относить к оскорблению⁸.

Подводя итоги, следует отметить, что наиболее важными и одновременно вызывающими наибольшие трудности в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в отношении представителей власти, являются следующие обстоятельства:

- принадлежность пострадавшего лица к числу субъектов, которых можно считать сотрудниками правоохранительных органов (в смысле ст. 317 УК РФ) либо представителями власти (в смысле ст. 318 УК РФ);

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2006 № 11-Д06-103 «Приговор мирового судьи по делу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку в действиях осужденного отсутствует признак публичности» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Апелляционное постановление № 22-5405/2019 от 23 августа 2019 г. по делу № 22-5405/2019 (Пермский краевой суд, Пермский край) // СудАкт

⁸ Ефремов В.А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2016. – С. 291-309; Кусов Г.В. Диагностика квалифицирующего признака «Неприличная форма» в судебной лингвистической экспертизе // Культура и текст, 2013. – № 1 (14). – С. 93-114; Шахматова Т.С. Негативная лексика, характеризующая лицо: анализ аргументации лингвиста на материалах судебных дел по защите чести, достоинства и деловой репутации, дел об оскорблении // Юрислингвистика, 2012. – С. 132-140.

- факт исполнения пострадавшим в момент совершения в отношении него преступления должностных обязанностей, а также связь указанных обязанностей с обеспечением общественного порядка (общественной безопасности) либо реализацией иных полномочий представителя власти;

- обстоятельства, свидетельствующие о соблюдении потерпевшим порядка исполнения возложенных на него должностных обязанностей либо реализации соответствующих полномочий в качестве представителя власти;

- находился ли потерпевший в исполнения своих должностных обязанностей и совершения в отношении него преступления в форменной или гражданской одежде;

- обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла виновного лица на причинение вреда потерпевшему непосредственно как сотруднику правоохранительного органа либо иному представителю власти;

- установление признака публичности и характер словесных выражений, воспринимаемых в качестве оскорблений (применительно к ст. 318 УК РФ).

Помимо этого, необходимо отметить также и несовершенство существующей нормативно-правовой базы в части урегулирования отдельных вопросов, связанных с исполнением сотрудниками правоохранительных органов либо иными представителя правоохранительных органов (в частности, отсутствие легального определения понятия «провокация» применительно к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 317-319 УК РФ, а также критериев, позволяющих отнести те или иные действия к числу провокационных).

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2006 № 11-Д06-103 «Приговор мирового судьи по делу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку в действиях осужденного отсутствует признак публичности» // СПС КонсультантПлюс.

4. Апелляционное постановление № 22-5405/2019 от 23 августа 2019 г. по делу № 22-5405/2019 (Пермский краевой суд, Пермский край) // СудАкт.

5. Апелляционное постановление № 10-4/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 10-4/2020 (Ленинский районный суд, город Севастополь) // СудАкт.

6. Приговор № 2-22/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 2-22/2019 (Верховный Суд Республики Башкортостан, Республика Башкортостан) // СудАкт.

7. Приговор № 2-12/2018 2-28/2017 от 11 октября 2018 г. по делу № 2-12/2018 (Верховный Суд Республики Дагестан, Республика Дагестан) // СудАкт.

8. Приговор № 2-44/2016 2-7/2017 от 3 августа 2017 г. по делу № 2-44/2016 (Кемеровский областной суд, Кемеровская область) // СудАкт.

9. Демчук С.Д. И вновь о провокации преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. – № 2 (32). – С. 103-110.

10. Ефремов В.А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2016. – С. 291-309.

11. Комиссаров В.И., Холопов П.А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, при злоупотреблении должностными полномочиями, совершаемом должностными лицами пограничных органов // Российский следователь, 2014. – № 9. – С. 10-13.

12. Кусов Г.В. Диагностика квалифицирующего признака «Неприличная форма» в судебной лингвистической экспертизе // Культура и текст, 2013. – № 1 (14). – С. 93-114.

13. Шахматова Т.С. Негативная лексика, характеризующая лицо: анализ аргументации лингвиста на материалах судебных дел по защите чести, достоинства и деловой репутации, дел об оскорблении // Юрислингвистика, 2012. – С. 132-140.